

В 1964 году вся наша страна, все прогрессивные силы мира отмечали историческое событие - XX годовщину снятия блокады немецко-фашистскими войсками города Ленина. Партийная и профсоюзная организации и сотрудники Ленинградского Отделения Института Народов Азии АН СССР на личные средства изготовили мемориальную доску, посвященную светлой памяти сотрудников Института востоковедения АН СССР, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда.

Готовясь к знаменательной дате 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, партийное бюро ЛО ИНА приняло в 1965 году решение: в дополнение к мемориальной доске составить "Памятную книгу" и привлечь к участию в её составлении сотрудников Отделения и других учреждений, знавших погибших ученых.

На этот призыв партийной организации горячо откликнулись коллеги, работавшие вместе с теми, чьи имена золотом высечены на мемориальной доске, а также и молодые ученые. Так возникла эта книга, рассказывающая о людях, их труде, мужественном поведении в тяжелые годы войны и достойно выполненном ими долге.

С Е М Е Н О В
Д А Н И И Л В Л А Д И М И Р О В И Ч
(1890-1943)

Заканчивая в 1948 г. свои "Очерки по истории русской арабистики", академик И.Ю. Крачковский писал: "Война и в арабистике наложила свой отпечаток на все направление деятельности. Некоторые арабисты запечатлели верность родине, кончив свою жизнь на фронте; многие, оставаясь на своем посту работников культуры, пали жертвой тяжелых условий блокады Ленинграда..." В числе последних был Д.В. Семенов.

Даниил Владимирович родился 17/30 декабря 1890 г. в г. Керчи. Отец его был капитан и естественно было бы думать, что его рассказы о дальних странах пробудили в сыне интерес к Востоку. Однако это не так. Сам Даниил Владимирович впоследствии писал, что любовь к Востоку поселила в нем его мать. По происхождению болгарка, хорошо владевшая турецким языком, она часто рассказывала ему о своей жизни в Болгарии, находившейся еще в те годы под турецким владычеством.

Ранняя смерть отца заставила гимназиста 5-го класса Керченской гимназии давать уроки, помогая матери подымать семью.

В 1908 г. закончил гимназию и в том же году поступил на факультет восточных языков Петербургского университета, который окончил в 1912 г. по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду. Его учителями были Н.А. Медников, А.Э. Шмидт, И.Ю. Крачковский и А.Ф. Хашаб.

Успехи в овладении арабским языком были замечены на факультете и еще студентом он был дважды командирован Университетом в Бейрут (май-август 1910 и 1911 гг.).

По окончании университета он вновь был направлен на Восток, но теперь уже в качестве преподавателя учительской семинарии Палестинского общества в г. Назарете.

По возвращении на родину Даниилу Владимировичу пришлось заняться совсем иной служебной деятельностью. Он работает сотрудником экономического отдела СНХ, затем в Петроградской портовой таможне. Состояние здоровья заставило его временно покинуть Петроград и с 1919 по 1922 г. он живет и работает в Твери (ныне г. Калинин), сначала заведует информационным бюро статистико-экономического отдела, позднее инспектором РКК Верхневолжского управления водного транспорта. По вечерам читает лекции по русскому языку и литературе в Тверском университете пролетарской культуры.

Вскоре после открытия Института живых восточных языков, он возвращается в Петроград и с сентября месяца 1922 г. преподаватель, затем доцент кафедры арабского языка и литературы. Не прекращая преподавательской деятельности в ЛВИ, а также в ЛИФЛИ (впоследствии филологический факультет ЛГУ), с 1 февраля 1934 г. Даниил Владимирович сотрудник Арабского кабинета ИВ АН СССР.

За эти годы выходят из печати ряд его печатных трудов - "Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие) и словарь к ней" (1929), "Опыт сравнения одной арабской народной сказки с общеизвестной русской" (1930), представляет в рукописи большую статью "Взгляды французских ученых на современное положение арабского языка и его будущее" (опубликована в 1937 г.) и др.

Его "Хрестоматия", составленная из фольклорных произведений и сочинений писателей, писавших на сирийском диалекте арабского языка, была не только учебным пособием, но и весомым вкладом в науку. Это была первая в России хрестоматия подобного рода, ибо до Октябрьской революции пособия составлялись только для изучения литературного языка.

В июне 1935 г. акад. И.Ю. Крачковский, оценив по достоинству труды своего ученика, возбуждает ходатайство о присуждении Д.В. Семенову степени кандидата лингвистики по совокупности работ. В декабре того же года он становится кандидатом наук и получает звание доцента арабского языка в ЛГУ. Три года спустя он был назначен и.о. заведующего арабской кафедрой ЛВИ, а 10 декабря 1940 г. утверждается Президиумом АН СССР старшим научным сотрудником ИВ АН СССР.

Когда последняя группа сотрудников ИВ АН СССР была эвакуирована в июле 1942 г. из осажденного города, в Ленинграде осталось 5 человек для охраны имущества, рукописных и книжных сокровищ Института. Руководил их работой Ученый секретарь и уполномоченный Института по Ленинграду Д.В. Семенов. Тяготы и лишения блокадной жизни, поистине героические усилия по спасению бесценных научных богатств Института надломили здоровье Даниила Владимировича и 7-го мая 1943 г. он скоропостижно скончался.

Оба его сына, старший - курсант военно-морского училища, младший - доброволец, сражаясь на подступах к родному городу, пали смертью храбрых.

В письме неизвестного, хранящемся в Архиве востоковедов, есть о Данииле Владимировиче такие строки: "Очень тяжело сознавать, что еще один член нашего коллектива ушел от нас, оставив незаконченные печатные работы по арабской литературе. Много лет пройдет, прежде чем вырастет молодой специалист в самостоятельного исследователя" (Ташкент, 15 июня 1943 г.)

Не успел Даниил Владимирович и защитить докторскую диссертацию "Синтаксис современного арабского литературного языка". Книга эта, вышедшая в свет уже после начала Отечественной войны в 1941 г., имела не только чисто научное, но и практическое значение. "Насыщенная большим количеством примеров в оригинале, транскрипцией и переводами, - писал о ней И.Ю. Крачковский, - может с успехом служить и хрестоматией для изучения современного арабского литературного языка".

Многообразен был круг научных интересов Д.В. Семенова, но определяли их годы, проведенные в Сирии и Палестине. Своими трудами в области современного арабского литературного языка, сирийского диалекта, фольклора и литературы он значительно расширил рамки отечественной арабистики.

В памяти тех, кто знал Даниила Владимировича, кто учился у него, навсегда останется этот седоволосый плотно сложенный человек с густыми черными бровями и удивительно ласковыми глазами, выдержанный, скромный, даже немного застенчивый.

Д.Е. Бертельс